ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 4 2011

© 2011 г. А. А. ЗАЛИЗНЯК, Е. В. ТОРОПОВА, В. Л. ЯНИН

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ РАСКОПОК 2010 г. В НОВГОРОДЕ И СТАРОЙ РУССЕ

Статья представляет собой предварительную публикацию берестяных грамот, найденных в Новгороде и Старой Руссе в археологическом сезоне 2010 г.

Раскопки 2010 года в Великом Новгороде принесли большое число новых берестяных грамот — 42; и одна грамота найдена в Старой Руссе.

НОВГОРОД

В Новгороде на Троицком раскопе продолжались работы на 13-м участке (руководитель работ В. К. Сингх) и на 14-м участке (руководитель работ А. М. Степанов).

На 13-м участке пройдены напластования середины и второй половины XII – первой половины XIII века и найдено 42 грамоты (№ 974–1015). Все эти грамоты найдены на усадьбе Ж.

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указываемые стратиграфические датировки носят предварительный характер.

Часть найденных в этом сезоне в Новгороде берестяных грамот представляет собой лишь мелкие фрагменты и в настоящую предварительную публикацию не включена.

Из 42 грамот, найденных на Троицком раскопе в 2010 году, 15 написаны одним и тем же почерком. Это № 974, 976, 977, 978, 979, 982, 983, 986, 989, 992, 994, 995, 996, 998, вероятно, также 980. Кроме того, в результате дополнительной проверки было установлено, что тем же почерком написаны еще 5 грамот, найденных ранее на усадьбе Ж на других ее участках: № 621, 922, 923, 927 и 943. Как можно предполагать на основании грамот № 979 и 989, весь этот комплекс грамот написан человеком по имени Яким.

Блок грамот Якима написан по бытовой графической системе, а именно, реализован тот ее вариант, который характеризуется последовательной заменой ъ на *о*, а *е* (после согласной) и ѣ — на *ь*. В блоке представлена также редкая графическая особенность — последовательная передача [у] через диграф *уо*.

Яким фигурирует в едином списке с Гречином в грамоте № 935, найденной в слоях 1180-х – 1220-х гг. на усадьбе Е около частокола, отделявшего ее от усадьбы Ж.

Со стратиграфической точки зрения грамоты Якима рассеяны по напластованиям разного времени в интервале примерно с последней четверти XII по 1-ю треть XIII века.

Внестратиграфическая оценка этого блока: не позднее середины XIII в., предпочтительно последняя четверть XII – 1-я четверть XIII в.

Приводим комплекс грамот Якима, подразделив их на группы по содержанию и степени сохранности.

Прежде всего, выделяется одна грамота церковного содержания.

№ 977. Грамота была найдена в виде четырех фрагментов. После их соединения до полного документа из 4 строк недостает только начала и конца 1-й строки и конца 2-й строки.

.... : гл҃со :в҃: [єг]д[а] ....

(: г)[л҃со :г҃:] да вьсьлатьсѧ нб҃ : г[л҃со] :[д҃:] ....

: гл҃со :є҃: собьзначаль о : гл҃со :ѕ҃:· англаскꙑꙗ силꙑ :·

: гл҃со :з҃: раздрроуши : гл҃со : гл҃со :и҃: со вꙑшнхо ͨнони

Это записка попа или певчего себе на память – о порядке гласов в тропаре на «Бог Господь». От каждого гласа указано одно-два начальных слова.

Вот начальные фразы гласов этого тропаря в современном издании (подчеркнуто то, что соответствует отрезкам, читаемым в грамоте № 977):

Глас 1. *Камени запечатану от иудей и воином стрегущим...*
Глас 2. *Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный…*
Глас 3. *Да веселятся небесная, да радуются земная…*
Глас 4. *Светлую воскресения проповедь от Ангела уведевша…*
Глас 5. *Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся…*
Глас 6. *Ангельския Силы на гробе Твоем, и стрегущии омертвеша…*
Глас 7. *Разрушил еси Крестом Твоим смерть…*
Глас 8. *С высоты снизшел еси, Благоутробне…*

По поводу данной грамоты получен следующий комментарий от гимнографа А. В. Коваленина, сформулированный им, как он указал, по обсуждении данной проблемы в группе любителей церковного пения:

«Такой текст используется иногда современными певчими при обучении — как шпаргалка. Дело в том, что на службе многие песнопения поются не своим особым распевом, а “нá глас”, то есть по известной несложной мелодической модели — своей для каждого из восьми гласов. Так могло быть и в древности. Это позволяет петь ненотированные тексты, которые снабжены только указанием гласа. Воскресные тропари хорошо известны на слух, поскольку часто звучат на службе, и их используют для напоминания мелодической модели. Проще говоря, если кто не помнит, как петь, например, “на глас 3”, то инципит тропаря 3-го гласа ему служит напоминанием: пой на мелодию “Да веселятся небесная”».

Далее, имеются фрагменты двух писем, исходящих от Якима. К сожалению, от них сохранились в основном лишь адресные формулы.

№ 979. Начало первой строки письма.

+ѿ акма ко ͫлославь посоли на ож… |...

Перевод: ‘От Якима к Милославе. Пошли …’.

Особенность индивидуальной манеры Якима, которая проявилась во многих его грамотах, — склонность к пропуску гласных на письме. Так, он написал *Ꙗкма* вместо *Ꙗкима* и *Млославь* вместо *Милославь*. Возможно, эта манера развилась у него в связи с тем, что он постоянно имел дело с церковными текстами, а в них встречается много сокращений, построенных с пропуском гласных (ср. хотя бы *глсо* вместо *гласъ* или *нб* вместо *небеснаѧ* в № 977). Вероятно, оказали влияние также и распространенные сокращения в наименованиях денежных единиц и мер, весьма характерные для берестяных грамот (например, *грвна* вместо *гривьна*, *кна* вместо *коуна*, *рьзна* или *рзна* вместо *рѣзана*, *лкто* вместо *локъть*, также *пло* вместо *поло*, *полъ*).

Женское имя *Милослава* встретилось в берестяных грамотах впервые.

№ 989. Первая и часть второй строки письма.

+ѿ ꙗкима ко ньжиль и ко милославь то ти єсмо гаври=

(ль) - - - - - - - - - - - - - п[ло] трьтиє гривнь а милославь |…

Перевод: ‘От Якима к Нежиле и к Милославе. Вот я Гавриле … (*вероятно*: отдал, заплатил *или* послал) две с половиной гривны, а Милославе … ’.

Гаврила — вероятно, тот же, который упомянут в грамоте № 935 в одном списке с Якимом и Гречином.

Нѣжила — вариант *а*-склонения к имени *Нѣжилъ*, уже несколько раз встречавшемуся в берестяных грамотах.

Из прочих грамот Якима выделяется серия сохранившихся в целости однотипных кратких грамот с указанием цены различных предметов, закупаемых для церковного и монастырского обихода.

№ 982. Целый документ из одной строки.

+а сь на клобуокь кна

Перевод: ‘А вот за клобук куна’.

№ 995. Целый документ из двух строк.

+ а сь на мсль :ѕ҃:
кно

Перевод: ‘А вот за масло (древяное) 6 кун’.

№ 996. Целый документ из одной строки.

а на вчинкь кна

Перевод: ‘А за овчинку куна’.

К этому же ряду принадлежит грамота **№ 927**, найденная в другой части той же усадьбы Ж в 2002 году:

:+ а сь на водмолчь пло :ѕ҃: куо=
нь на іночьмь

Перевод: ‘А вот за водмолец 5 с половиной кун за иночеcкий’.

Весьма близки по характеру содержания еще две грамоты Якима, от которых сохранились лишь фрагменты.

№ 986. Часть одной строки документа (возможно, последней).

...| … [ь двь к]нь на сьнь двь ꙁнь на волгь двь ꙁнь (|...)

Перевод: ‘[за] ... две куны; за сено две резаны; за масло (сметану и т. п.) две резаны’.

№ 992. Левая часть двух средних строк документа.

...| [+] а [ꙗ у]о попа на [гр]од[и]...
+ а на :є҃: лкто на чрми грвна : а на хартиꙗхо [г?]… (|...)

Перевод: ‘... А я у попа на Городище (?) ... А за 5 локтей червленицы гривна; а за пергамен (*вероятно*: гривна) ...’.

Весь текст плотно зачеркнут частыми тонкими косыми чертами. Очевидно, это означает, что соответствующие выплаты уже произведены.

Из того, что закупается для монастыря, в этой группе грамот фигурируют: клобук (монашеский головной убор), древяное масло (для лампад), овчинка, водмол (род грубого сукна) для монашеского одеяния, сено, коровье масло (или сметана), червленица (дорогая червленая ткань для церковных украшений) и пергамен.

В силу индивидуальной особенности Якима, отмеченной выше, вместо *на масль* написано *на мсль* (№ 995), вместо *на вологь – на волгь* (№ 986); вероятно, сюда же *на чрми* вместо *на черми* (№ 992), а также *на Гроди*..., если это действительно = *на Городищѣ*.

В одной грамоте (№ 986) Яким использовал необычное сокращение для *рѣзанѣ* — *знь* (с усечением начальной, а не конечной части слова).

В грамоте № 996 отразилась утрата начального *о* после предлога *на*: *на вчинкь* из *на овчинкѣ* (см. [ДНД$_2$, § 2.32]); ср. также ниже *а лькшино* вместо *а олькшино* в № 976.

В грамоте № 992 представлено неизвестное ранее слово *чермь* (из *чьрмь*). Судя по контексту, это то же, что уже встретившееся ранее в грамоте № 713 слово *чермень* (из *чьрмьнь*) ‘красная («червленая») ткань’ (см. о нем [ДНД$_2$: 427]). Разница лишь в том, что вариант *чермень* произведен от основы слова *чьрм-ьн-ыи* ‘красный, червленый’, а вариант *чермь* — непосредственно от его корня (ср. *муть* при *мутьныи*, *высь* при *высокыи*, *близь* при *близъкыи* и т. п.). Параллелизм *чермень* и *чермь* (от *чьрмьныи*) — такой же, как, например, в *темень* и *темь* (от *тьмьныи*).

Прочие грамоты Якима представляют собой фрагменты различных денежных и имущественных реестров.

№ 974. Части трех строк документа.

(уо) - - - - - - - [а] ⁖ уо вьрина сьс[т]ричича на молодогь
куона
уо воигости .з҃. рьзно ⁖ уо [б]а[б]...
[у]о наст[ь] .з҃. кно . нь ... (|…)

Перевод: ‘... [У того-то], Верина племянника, за солод куна. У Войгостя 7 резан. У Баб... У Насты 7 кун ...’.

В слове *с⟨е⟩стричича* пропущена буква *т*, но, возможно, потом вписана над строкой (из-за обрыва это неясно). Слово *куона* вписано (более мелкими буквами) между строк.

Молодогъ — ‘солод’; слово известно из берестяных грамот № 689, 847 и 863 (см. [ДНД$_2$: 287]).

Имя *Воигость* (известное из новгородской летописи) и усеченное *Наста* (гипокористическое к *Настасий* или *Настасья*) встретились в берестяных грамотах впервые. Притяжательное *Вѣринъ* явно образовано от имени (очевидно, женского) *Вѣра*, которое никогда прежде не встречалось в столь раннем документе.

№ 976. Части трех строк документа.

...| - - - - - - [о]смь на дьсать гривно бьз осми
куоно ⁖ а лькшин[о] ⁖ ...
+ а уо [ч]... (|…)

Перевод: ‘... восемнадцать гривен без восьми кун; а Олекшино …’.

Относительно утраты *о* в *а лькшино* см. выше.

№ 978. Части двух строк лицевой стороны документа и часть строки на обороте.

...| (у)[о рож]иньжичь пло трьтиа дьса л[к]то
п .з҃. в рьзнь . ----ого ⁖ ... (|...)

оборот

уо ждана розм...

Перевод: ‘... у Рожинежичей (?) двадцать пять локтей, по 7 в резане...’. На обороте: ‘У Ждана размера ...’.

Вместо предлога *по* Яким написал, в соответствии со своей манерой, просто *п* (отметим такой же пример в грамоте № 810: *п сорокоу*).

Отметим отсутствие конечного *-ть* в *дьсѧ* (см. [ДНД$_2$, § 2.42]); то же явление представлено в грамоте Якима № 621, где есть *дьвѧ*.

Патроним *Рожин⟨ѣ⟩жичь* вычленяется из текста грамоты лишь предположительно: могла быть и более длинная форма на *-орожин⟨ѣ⟩жичь*. Предполагаемое исходное имя

Рожинѣгъ могло быть вариантом имени *Рожьнѣгъ* (ср. имя *Рожнѣга* в новоторжской грамоте № 18).

Измерение в локтях показывает, что речь шла о какой-то ткани, ср. № 992.

Розмѣра (или *розмѣръ*) — мера сыпучих тел, в особенности соли.

№ 980. Самый конец гораздо более длинной грамоты.

...| …[о]ньжи :д: кади

Названы 4 кади (очевидно, зерна) человека, имя которого кончалось на -*нѣгъ*.

№ 983. Части трех последних строк документа.

...| а [х]льбь мои | а мьд[уо] …

дино пло :ѕ҃:· а вохмо пло :є҃:пта пуодуо и брков[ь]скь моего :ї҃: …

[пл](о) - - - - - -[ь]ска

В слове *брков*[*ь*]*скь* буква *ь* после *в* по ошибке перевернута и выглядит как *р*. В конце 2-й строки зачеркнуто ї҃ и следующие несколько букв (возможно, это было *брквьск*). В нижней строке зачеркнуто *пл*.

Характерный для Якима пропуск гласных проявился в *вохмо* ‘всем’ вместо *вохьмо*, *пта* вместо *пѧта* и, вероятно, также в *брковьскь* вместо *бьрковьскь* (ср. правильное *бьрковьскь* в грамоте Якима № 998). В записи *пло 5 пта* (= *поль пѧта*) слово *пѧта* продублировано: записано и цифрой, и словесно.

Перевод: ‘... а хлеб мой; а меду...’. После разрыва: ‘... пять с половиной. А всем четыре с половиной пуда и берковец моего [меда?] ...’.

Можно предполагать, что грамота имела отношение к подготовке некоего общинного пира. К сожалению, текст слишком фрагментарен. Вероятно, Яким здесь выступил лишь в роли писца, а не автора.

№ 994. Одна из средних строк документа.

...|[рьз]ан[ь] :а:[і] : рьзно нь имуо :· на |...

Понятный отрезок: ‘… 11 резан не беру’.

№ 998. Последняя строка документа.

...|- (к)[у]она[хо] - - (:)д: бьрковьскь а по одино҃и на дьсѧт[ь] кн[ь]

Понятный отрезок: ‘... 4 берковца, по одиннадцати кун’.

К этой же категории относятся грамоты Якима № 621, 943, 923 и 922, найденные на других участках усадьбы Ж в прежние годы (см. [ДНД$_2$: 454, 456, 482, 520]).

С Якимом связана также еще одна грамота, где он выступает уже не как писец (почерк здесь другой), а в роли лица, которому следует отдать берестяной документ.

№ 988. Стратиграфически конец XII – начало XIII в. От грамоты сохранились только разрозненные маленькие фрагменты. В них представляют интерес следующие два отрезка:

1) (а нъı)|нє засолалє єси … ‘а теперь ты заслал...’

2) … (б)єрєсто водаи ѧкимоу … ‘берестяную грамоту отдай Якиму’

Совокупность грамот Якима показывает, что это был монастырский человек, причем причастный к управлению монастырскими делами — возможно, игумен или иконом. Так, монастырскими принадлежностями являются иноческое одеяние (№ 927) и клобук (№ 982). Он постоянно выступал также в роли квалифицированного писца. В этом качестве он, вероятно, часто писал также за третьих лиц; именно такой характер могли носить многие из дошедших до нас деловых документов его руки. Яким имел также прямое отношение к хранению письменных документов (ср. № 988) и писчих материалов (ср. упоминание пергамена в № 992).

Личность Якима в значительной мере сходна с личностью уже известного нам персонажа того же времени, связанного с усадьбой И, — монастырского человека Серафьяна, который мог писать также и грамоты за светских лиц (см. [ДНД$_2$: 387]).

Другую важнейшую группу находок 2010 года составляет цикл грамот, связанных с Лукой, Иваном (предположительно его братом) и их отцом (которого, возможно, звали Сновидом).

Бо́льшая часть грамот этой группы написана всего двумя почерками, которые можно обозначить как почерки писца А и писца Б.

Писцу А принадлежат № 997, 1004, 1005 (лицевая сторона), 1006 и 1012. Возможно, этим писцом был Лука. Но если это так, то Лука написал также грамоту № 997 (где он сам только упоминается) для другого лица. С другой стороны, грамота № 999, исходящая от Луки, написана другим почерком. Таким образом, ясно, что в этой группе грамот в каких-то случаях автор и писец не совпадают.

Писцу Б принадлежат № 1009 и 1005 (оборот). Возможно, этим писцом был Иван.

Стратиграфически грамоты Луки, Ивана и Сновида относятся к середине – 2-й половине XII в. Внестратиграфическая оценка совокупности грамот писцов А и Б — 2-я половина XII в. (предпочтительно 1160-е –1170-е гг.).

Иван и Лука фигурируют также в грамоте № 936 второй половины XII века, найденной ранее на той же усадьбе Ж. Это фрагмент письма от Ивана к Мирошке (т. е., по-видимому, к посаднику Мирошке Нездиничу), в тексте которого упоминался Лука.

К данной группе документов относятся прежде всего шесть писем от Луки (один раз вместе с Иваном) к отцу.

№ 999. Почти целое письмо из трех строк на лицевой стороне и четырех на обороте (с утратами в последней строке). Оно сложилось из двух разновременно найденных фрагментов. Стратиграфически 2-я половина XII в. Внестратиграфическая оценка: XII в. (предпочтительно 1-я половина).

ѿ лоукѣ ко отьцеви въсъпли вьрьшь оу тоу=
дора а :в҃: гривьнѣ въдаи ꙗкъшѣ оу тоудоровѣи
[:в҃: г]р[ив]нѣ [възьми]

оборот

а повели оти прода лѧшьке въ роспоутье тоудорове лѧшьке
новотържьскыхъ и жита и ржи :и҃і: котьлъ великыхъ а пшеницѣ г҃і
котьлѣ мѣри же право ли ти есть и цѣлоую тѧ а наимитоу въда[но]
҃ - - - -[то] - - - - - - - - - - -[оу :]в҃: ногатѣ

В *мѣри* буква *ѣ* переделана из *о* и буква *и* тоже переделана из *о*. Между *ти есть* и *и цѣлоую* зачеркнута буква *и*.

Перевод: ‘От Луки к отцу. Ссыпь зерно у Тудора (т. е. на его усадьбе). А две гривны отдай Якше — возьми две гривны у Тудоровой жены (или вдовы). Да прикажи, чтобы Ляшко — Тудоров Ляшко — продал в распутицу новоторжских жита и ржи 18 больших котлов, а пшеницы 13 котлов. Измерь же, правильно ли [всё]. И приветствую тебя. А работнику дано ... [столько-то и такому-то] 2 ногаты’.

Текст написан на чистом древненовгородском диалекте: здесь представлены И. ед. муж. *Лѧшьке*, *Тоудорове*, Д. ед. *ко отьцеви*, Р. ед. *а*-склонения *ѿ Лоукѣ*, Д. ед. *Ꙗкъшѣ*, 3 ед. презенса *оти прода*.

Якша — явно тот же, что в целой серии грамот того же времени с усадьбы Е. Как убедительно показал А. А. Гиппиус [Гиппиус 2003: 18–31; 2004: 164–168], за этим гипокористическим именем стоит не кто иной, как знаменитый новгородский посадник XII века Якун Мирославич.

Возможно, письмо сопровождало партию зерна, доставленную из Торжка.

Указание продать зерно во время распутицы, очевидно, определяется тем, что в это время цены на зерно возрастают.

Из грамоты видно, что зерно могли мерить котлами; ранее этот факт не был известен.

Указание получателю товара измерить, заполнены ли сосуды до правильного уровня, — такое же, как в грамоте XIV века № 39 из Старой Руссы, где речь идет о том, чтобы проверить в бочках уровень доставленного вина.

Имя *Тудоръ* характерно в основном для XI–XII веков; позднее его вытесняет вариант *Федоръ*; см. об этом [ДНД$_2$: 246].

Имена *Лахъ*, *Лашько* встречаются в древнерусских источниках неоднократно (см. [Тупиков 1903: 294]). Имя *Лашько* носил, в частности, один из убийц князя Бориса; имя *Лахъ* встретилось в берестяной грамоте № 615.

№ 1004. Целое письмо из пяти строк на лицевой стороне и двух приписок (из трех и из четырех коротких строк) на обороте. Писец А. Стратиграфически 2-я половина XII в.

+ ѿ лоукꙑ къ ѿтьцеви то ти : не въдало наїмить їже то
ма везе:ль : на кожахъ вевѣрице : а продалъ ти есемо
емоу на ѕ҃сти ногатъ сковородъ : то ти пълънѣ в҃е : а ідеть
ти во лодие съ товаромо воземи же ж него в҃е гривене : а=
ли ти са їзмотаеть а моловиво емоу поусти же ї во три

оборот

а) с поворотом на 180°

+ ѿ лоу

б) в левой части

а то гоїмере а
іже то чьрени[г]ове [і] со женою
не поменю їма

в) в правой части

а се ти ї҃ р=
е ьзано
со бере=
стомо

На лицевой стороне между *емоу* и *поусти* зачеркнуто *в* (очевидно, автор раньше, чем следует, начал писать *во три*). В приписке в имени *Гоімере* буква *і*, по-видимому, переправлена из *е*.

Странная запись *везе:ль*, вероятно, возникла потому, что автор вначале написал *везе* ‘везет’ (и успел поставить разделительное двоеточие), а затем понял, что правильнее сказать ‘вёз’ (*везле*). Тогда он просто дописал окончание *-ль* (= *-ле*), а менять получившееся *везель* на *везль* не стал: и то, и другое в эту эпоху уже могло читаться одинаково как [вез’л’е]. Заметим, что похожий эффект представлен и во второй приписке: автор начал писать *р|е*, но потом решил записать гласную иначе и продолжил слово в виде *ьзано*.

Перевод: ‘От Луки к отцу. Вот не отдал работник, который меня вез, денег за кожи, да я продал ему на шесть ногат сковород – итого полных две [гривны]. А он идет в ладье с товаром. Возьми же у него две гривны. А если отвертится, то объявив ему [об этом], введи его [в долг] в три [гривны]’.

Приписка на обороте: ‘А это Гоймер. Ну который в Чернигове. И с женой — не помню имя’. Это пояснение адресату о том, кто подает ему это письмо. Понятно тем самым, каким образом письмо было доставлено в Новгород: оно было послано (вероятно, из Чернигова) с человеком, который вместе с женой отправился в Новгород. Отметим, что перед нами первое упоминание Чернигова в берестяных грамотах.

Вторая приписка: ‘И вот 10 резан с [этим] берестяным письмом’.

Отметим способ записи числительных — цифрой с выписанной конечной частью словоформы: *ѕ҃сти = шести*, *в҃е = две.*

В тексте черты древненовгородского диалекта (И. ед. *наімить*, *Гоімере*, перфект *везель*) сочетаются с наддиалектными чертами (Р. ед. *ѿ Лоукы*, перфекты *не въдало*, *продалъ*), т. е. автор все же считал нужным в какой-то степени ориентироваться на наддиалектную норму. Из интересных грамматических явлений отметим беспредложный М. ед. *Чьренигове* и местоимение *іже то* ‘который’ (см. [ДНД$_2$, § 4.35]). Словоформу *вевѣрице* следует интерпретировать как Р. мн. (= *вѣвериць*), поскольку она подчинена глаголу с отрицанием (*не въдало*).

С синтаксической точки зрения интересна фраза *не поменю імѧ*, в которой на первый взгляд нарушено правило о родительном падеже при отрицании. Следует полагать, однако, что в действительности структура этой фразы не та же, что в *не помню имени.* Слово *имѧ* здесь стоит в именительном падеже, как во фразах типа *съ женою, имѧ Настасьꙗ*; *съ коровою, кличка Буренка* (или с инверсией: *съ женою, Настасьꙗ имѧ*; *съ коровою, Буренка кличка*). В разговорной речи вместо имени собственного в такой конструкции может стоять некоторое объяснение по его поводу, например: *съ коровою, кличка – не помню*; *съ женою, имѧ – не помню.* В последнем случае достаточно инверсии, чтобы получилась фраза из данной грамоты.

Слово *вѣверицѣ* в качестве общего обозначения денег — признак древности: оно встречается только в домонгольский период.

Глагол *измотатисѧ* в древнерусских текстах до сих пор не встречался. Его современное значение ‘выбиться из сил’ к контексту явно не подходит. Учитывая общее значение глагола *мотатисѧ* — ‘беспорядочно двигаться из стороны в сторону’ [Слов. XI–XVII, 9: 277], естественно предположить для приставочного *измотатисѧ* значение, близкое к современным *извернуться*, *вывернуться*, *выкрутиться*, *отвертеться.* К контексту данной грамоты такое значение подходит очень хорошо.

Не встречалось ранее также представленное в грамоте выражение *пусти и во три* (подразумевается: *гривьнѣ*). Оно расширяет наши знания о формулах, которыми обозначались санкции не выплатившему вовремя долг должнику. Работник должен две гривны; в случае неуплаты на него следует возложить долг в три гривны, то есть полуторный (именуемый *въ полы* ‘в половину’). Такая ситуация четко описана в грамоте № 915 XI века: *присъли коуны, оже ли не присълеши, то ти въ полы.* Глагол *пустити*, представленный в формуле *пусти и во три*, выступает здесь в своем значении ‘отослать, отправить, направить’. С предлогом *въ* это дает значение, близкое к ‘ввести (вогнать) во что-либо’ — в данном случае в увеличенный долг.

Никогда ранее не встречалось в древнерусских источниках также имя *Гоимѣръ.* Но оно отмечено в болгарских источниках XV–XVI веков [Protobulg]. Близкое по форме имя *Гоймир* существует и поныне у словенцев, хорватов и сербов.

Структура дохристианского имени *Гоимѣръ* вполне прозрачна: часть *гои-* соотносится со словом *гои* ‘оживление, исцеление, жизнь’; часть *-мѣръ* – та же, что, в частности, в имени *Володимѣръ* (*Владимѣръ*); параллелизм *Гоимѣръ – Гоимиръ* — такой же, как *Володимѣръ – Володимиръ.*

№ 1005. Начальные четыре строки лицевой стороны письма и начальные четыре строки оборота (с небольшими утратами). Лицевая сторона — писец А, оборот — писец Б. Стратиграфически 2-я половина XII в.

× ѿ лоукѣ : покланан[и](є к- ---)
цьви : то ти вино съ лоук[о вьзла] :
в҃: а стькланиць ти л҃тє : : а с=
ама ти сѣдивь на лоукаχ[о]   (|...)

оборот

- - - - -осогорѫ п[р]осѧ по пѧ=
[ти на] дьсѧте кѫнъ а изѫ=
мѣласѧ есвѣ : ѿ бьрько=
вьск[а] : [а] во[ло](ч)[а](н)[о] -̄...   (|...)

Перевод: ‘От Луки поклон отцу. Вот вино из Великих Лук повезли двое. А стеклянных бокалов 30. А мы (двое) сами сидим в Великих Луках’.

На обороте: ‘[А за перевоз по] Косогору (?) просят по пятнадцати кун – мы изумились: от берковца! А жителей волока (?) ...’.

По-видимому, ставка мыта обычно исчислялась не от берковца, а от какой-то другой меры (возможно, от воза). Отсюда изумление авторов письма.

К сожалению, утраченное начало текста на обороте надежно восстановить не удается. Вероятно, в тексте упоминался географический пункт, именуемый *Косогоръ*. Очевидно, он стоял на волоке, и местные жители за плату перевозили грузы по волоку.

В тексте могло стоять *а оу Косогорѫ*, *а на Косогорѫ* или *а по Косогорѫ*. Наиболее вероятным следует признать последний вариант, поскольку для данной эпохи как Р. ед. на *-у*, так и М. ед. на *-у* от слова такой структуры представляется слишком ранним. Вариант *а по Косогорѫ* предполагает подразумеваемое *перевезти*.

Не вполне надежно восстанавливается также слово *волочано* в конце сохранившейся части текста. Если эта реконструкция верна, то имеются в виду люди, живущие у волока, т. е. местные перевозчики.

Запись *три десѧте* как *л̃те* — такая же, как в № 1004.

Просѧ ‘просят’ — диалектная форма 3 мн. презенса (ср. эту же форму в сходном контексте в грамоте № 2 из Старой Руссы [ДНД$_2$: 684]).

Примечательны многочисленные формы двойственного числа: *вьзла*, *сама*, *сѣдивь* (= *сѣдивѣ*), *изѫмѣласѧ есвѣ*.

Лукы (слово жен. рода; собственно: «излучины» [реки]) — обычное древнерусское название Великих Лук.

Стьклѧница — стеклянный сосуд (бокал и т. п.).

Изумѣтисѧ — изумиться.

№ 1006. Целое письмо из трех строк с двустрочной припиской на обороте. Писец А. Стратиграфически середина – 3-я четверть XII в.

× ѿ лоукь грамота ко ѿтечьви то ти то возо
во осмь на десѧть коуно і в̃ griве=
нѣ і со провозомо

В *ѿтечьви* между *т* и *е* начата и брошена какая-то буква. Перед *і со провозомо* зачеркнуто *п* (возможно, автор вначале хотел написать просто *провоза*).

оборот

а семоу вода=
ї осмь ногато

Перевод: ‘От Луки к отцу. Вот это воз на восемнадцать кун и две гривны, с провозом’. Приписка на обороте: ‘А этому (то есть подателю сего) дай восемь ногат’.

№ 1009. Почти целое письмо из пяти строк. Писец Б. Стратиграфически 2-я половина XII в.

(ѿ) [лоукы и] отъ иванна къ снови=
дѫ сторова{а} ти есвѣ ѫже ти сѧ е=
свѣ под[ъ](п)р[од]ала а товара ти есвѣ
грьчьскаго не кѫпила а товарь=
ча напꙑтаи заморьскаго

В слове *сторова* буква *а* по ошибке написана дважды. В слове *кѫпила* буква *л* была пропущена и втиснута потом, причем даже дважды — в строке и над строкой.

Но двойное *н* в имени *Иванна* не следует считать ошибкой писавшего; скорее это редкий вариант с копированием греческого двойного νν в имени Ἰωάννης. Вариант *Иваннъ* многократно встречается, в частности, в новгородских и псковских летописях, в послании Ивана Грозного Стефану Баторию, в автографе «Жития» Аввакума.

Перевод: ‘От Луки и Ивана (Иванна) к Сновиду. У нас (двоих) всё в порядке. Мы уже [свое] подраспродали, а греческого товара не купили. Так что приищи заморского товарца’.

Не исключено, что Сновид – это и есть отец Луки и Ивана, то есть что адресат здесь реально тот же, что и в серии предыдущих грамот.

Сновид по всей вероятности тождествен одноименному персонажу грамоты № 955 середины – 2-й половины XII века, найденной на усадьбе Т (где идет речь о том, чтобы Косе Великой выйти замуж за Сновида).

Имя *Сновидъ* встречается также и в нескольких других берестяных грамотах. Показательно, что во всех случаях оно записано уже, как и в данной грамоте, без ъ между *с* и *н*; очевидно, ъ в данной позиции выпадал раньше, чем в ряде других.

Как и в предыдущих грамотах, имеется целый ряд форм двойственного числа: *сторова*, *есвѣ* (3 раза), *сѧ подъпродала*, *не кѫпила*.

Сторовъ (древненовгородское соответствие наддиалектного *съдоровъ*) — ‘благополучный’, ‘успешный в жизненных делах’, ‘у кого всё в порядке’.

Никогда не встречавшийся ранее древнерусский глагол *подъпродатисѧ*, судя по контексту, означает ‘подраспродать (свое)’. Интересно, что этот же глагол используется в нынешнем жаргоне биржевых игроков и маклеров: *подпродаться* означает у них ‘частично продать свои акции’. Но с древнерусским глаголом тут преемственной связи нет; просто и в том и другом случае активно использованы богатые потенции русского словообразования.

Не встречался ранее также глагол *напытати.* Но его морфемная структура позволяет установить его смысл достаточно точно: ‘найти, расспрашивая, разузнавая (где имеется нужный товар)’, ‘приискать’.

Отметим термины *грьчьскыи* и *морьскыи* применительно к товару. Первый означает товар из Византии, второй — из Западной Европы.

Интересно уменьшительное *товарець*, которое уже однажды встретилось в грамоте № 952 (середины – 2-й половины XII в.); возможно, это не просто слово с эмоциональной окраской, а термин, который имел в купеческом обиходе какой-то определенный смысл.

№ 1012. Средняя часть двух начальных строк письма и конец строки на обороте. Писец А. Стратиграфически середина – 3-я четверть XII в.

(ѿ ... поклана)[н]ие [:] к отьцеви сторово ти есм[ь :] а товар...

...ъ : а сам[ъ] ти ногатѣ коплѫ : [въı]мьток... |...

оборот

... ко сновидо[ви] а самь ти грьц[ь]ника жидоу

В словах *самь ти* после *м* зачеркнуто *и*, после *т* зачеркнуто *ь*.

На лицевой стороне ниже второй строки сохранились самые верхушки еще нескольких букв, для которых, по-видимому, можно предложить реконструкцию [:] (а) [къи] н[и е] ‘а какой ни на есть’.

Судя по почерку и по характеру содержания, этот документ почти наверное представляет собой очередное письмо Луки к отцу.

Перевод: ‘[От Луки (?)] поклон отцу. У меня всё в порядке. А товар ... А сам коплю ногаты — выгрузку ...’. На обороте: ‘... к Сновиду, а сам-то я жду гречника’.

Возможно, ногаты нужно было копить, чтобы оплатить выгрузку. А.А. Гиппиус высказал предположение, что существовал узус расплаты с наемными работниками именно ногатами; ср. выплаты в ногатах, упоминаемые в грамотах № 999 и 1006. О возможности особой роли ногат в системе расчетов говорит также указание *воземи десѧть гривьно ногатами* в грамоте № 227 2-й половины XII в. и выражение *гривна из ногато* в грамоте № 392 XIII в.

По предположению А. А. Гиппиуса, текст на обороте адресован уже не отцу, а посланцу: ему поручается привезти это письмо к Сновиду, а о себе автор говорит, что он ждет, когда прибудет по «пути из варяг в греки» очередная партия купцов, торгующих с Грецией.

Исключительно важно упоминание в грамоте «гречника». Этот термин известен только из следующих пассажей Ипатьевской летописи:

1) *в се же лѣⷮ Д҃вдъ заꙗ грѣчнѣки во Ѡлешьи и заꙗ в ниⷯ все имѣнье* (под 1084 г.);

2) *се же оувѣдавши Половци, ѡже кн҃зи не в любви живуть, шедше в порогы, начаша пакостити гречникомъ; и посла Ростиславъ Володислаⷡ Лѧха с вои, и възведоша гречникъі* (под 1167 г.);

3) *и стоꙗша оу Канева долго веремѧ, дондоже взиде гречникъ и залозникъ, и ѿтолѣ възвратишасѧ въ своꙗ си* (под 1168 г.);

4) *се, брат*(*ь*)*е, Половцемъ есме много зла створили, вежѣ ихъ поимали есмъı, дѣти ихъ поимали есмы, и стада и скотъ; а тѣмь всѧко пакостити гречнику нашему и залознику; а быхоⷨ въшли противу гречнику* (под 1170 г.).

Этот термин обычно толкуется как ‘купец, ведущий торговлю с Византией по «пути из варяг в греки»’. 1-я и 2-я из приведенных цитат дают все основания для именно такого толкования. В 3-й и 4-й цитатах *гречникъ*, по-видимому, выступает в собирательном значении — подобно тому, как древнерусское *гость* могло обозначать совокупность купцов (например, *нѣмечьскыи гость*). Глагол *възведоша* во 2-й цитате означает, что воины Володислава Ляха обеспечили купцам, едущим из Византии, возможность безопасно подняться вверх по Днепру, оградив их от грабительских нападений половцев. Аналогично и *взиде* в 3-й цитате означает, что купцы поднялись вверх по Днепру под защитой стоящего у Канева русского войска. В 4-й цитате речь идет о том, что русское войско должно выйти навстречу (*противу*) едущим купцам, чтобы обеспечить им защиту от половцев.

В некоторых работах на основании 4-й цитаты *гречникъ* истолковывается как обозначение самого «пути из варяг в греки». Но для этого всё же не усматривается достаточных оснований.

В грамоте № 1012 данное слово (в его древнейшем виде *грьчьникъ*), судя по контексту, выступает в значении, близком к 3-й и 4-й цитатам из летописи. Автор ждет прибытия купцов-«гречников». Но их передвижение явно носило характер периодически отправляющихся экспедиций (из целой партии купцов), которые под той или иной формой вооруженной защиты проходили те места на Днепре, где их постоянно пытались грабить половцы. В этой ситуации ждать купцов-«гречников» означало ждать прибытия именно такой экспедиции; и тогда в контексте *жьдати грьчьника* само слово *грьчьникъ*, вероятно, практически уже могло пониматься как обозначение события, состоящего в прибытии такой экпедиции.

Слово *выметъка* явно означает здесь выгрузку товара с судна на берег (от *выметати* ‘выбросить’); ср. *Дал лодейным казакам найму от дров от дву лодеи за ход и от выметки два рубля тритцат⟨ь⟩ алтын двѣ денги* ([Слов. XI–XVII, 3: 222]; документ 1606 г.).

Жидоу — правильная древнейшая форма презенса от глагола *жьдати*. К сожалению, древнерусские словари [Срезн.; СДРЯ (т. III); Слов. XI–XVII] дают для *жьдати* только презенс *жьдоу*, а формы *жидоу*, *жидеть* ошибочно приписывают к инфинитиву *жидати* (который нигде не засвидетельствован и у которого презенс имел бы вид *жидаю*). Ошибка исправлена только в V томе СДРЯ (Исправления к I–IV томам, с. 615).

Грамота № 1012 показывает, что древнейший презенс *жидоу*, рано вытесненный новой формой *жьдоу*, в живой древненовгородской речи в XII в. еще сохранялся.

К этой же группе относятся следующие грамоты с упоминанием в той или иной роли Луки, Ивана или Сновида:

№ 997. Целое письмо из трех строк на лицевой стороне и трех строк на обороте, у которого, однако, левая часть с обеих сторон чрезвычайно сильно истерта и читается ненадежно, а местами не читается вообще. Писец А. Стратиграфически 2-я половина (предпочтительно последняя четверть) XII в.

(ѿ н)[ѣ]го[жир]а къ тѣшеноу : моꙗ же-
-[ебе]ца не виновата никомоу ж
да продале есем[ъ] лоукѣ

оборот

[да] - - - - -ем[и] : ж҃ [тѣ]шена гриве-
[н]оу [ж](и)[зн]омироу : тѣшеноу ж҃ ра-
- - - - - - - [тѣ]шеноу :[в҃]: коун[ѣ]

Смысл начальной фразы из-за спорного характера ненадежно читаемого отрезка *же|-[ебе]цꙗ* остается недостаточно ясным. Наиболее вероятно чтение *же(р)[ебе]цꙗ*. Правда, смысл ‘два жеребца’ плохо сочетается с последующим *не виновата никомоу ж*, которое в нормальном случае означает ‘никому не должны’ и относится только к людям. Допустимо предположить, что *виноватъ* могло иметь также незасвидетельствованное более широкое значение ‘обременен долгом (своим или за себя)’. Тогда данная фраза могла бы означать, что автор никому ничего не остался должен за этих жеребцов. Или же что жеребцы нанесли какой-то ущерб соседям, но дело об ущербе уже улажено.

Другая мыслимая версия состоит в том, что *жеребець* здесь следует понимать не как ‘жеребец’, а как незасвидетельствованное уменьшительное от *жеребъ* (редкий вариант к слову *жеребии*) — ‘участочек (доставшийся по жребию)’ (ср. в этом значении *жеребóчек* в СРНГ, 9: 136). Но все трудности с истолкованием слова *виновать* и в этом случае сохраняются, а само существование омонима к такому активно используемому слову, как *жеребець*, представляется сомнительным.

Далее в грамоте сказано: ‘и я продал Луке’ (подразумевается: то, о чем сказано выше, т. е. «*моꙗ жеребецꙗ*»).

Текст на обороте явно адресован уже не Тешену, а другому человеку (поскольку Тешен в нем упоминается уже в третьем лице) — очевидно, тому, кто должен был это письмо Тешену доставить. Это стандартного типа записи о денежных расчетах.

Диалектные черты: *-ле* в *продале*, *-кѣ* в *Лоукѣ*.

Отметим очередные примеры двойственного числа: *моꙗ же(р)[ебе]цꙗ*, *не виновата*.

В грамоте представлены характерные дохристианские имена *Тѣшенъ*, *Жизномиръ*, *Нѣгожиръ* (последнее, впрочем, читается ненадежно).

№ 1000. Целое письмо из двух строк. Стратиграфически 2-я половина XII в. Внестратиграфическая оценка: середина XII – 1-я четверть XIII в., предпочтительно 60-е – 90-е гг. XII в.

ѿ къꙗса ї ѿ жироцька къ твьрдꙗте ї къ їваноу
стова ти есве

После *жироцька* буквы *къ т* написаны (с усиленным нажимом) поверх слабо видимого *сторов*, т. е. автор вначале забыл назвать адресатов; тогда он затер верхний слой бересты с буквами *сторов*. А в основном тексте грамоты в том же слове *сторова* автор пропустил слог *ро*.

Перевод: ‘От Кыяса и Жирочка Твердяте и Ивану. У нас (двоих) всё в порядке’.

Жирочко, вероятно, тождествен Жирочке из грамоты № 851 середины XII века, найденной на усадьбе Е, и, может быть, также Жирочку — одному из двух авторов грамоты № 954 1-й половины XII века, найденной у южной границы усадьбы Ж.

Твердята, вероятно, тождествен одноименному персонажу грамоты № 672 2-й половины XII века, найденной на усадьбе И.

Большой интерес представляет имя *Кыꙗсъ*. За написанием *Къꙗсъ* (с ъ) явно стоит форма с *кы-* — либо просто в силу передачи *ы* через ъ, либо в силу нейтрализации противопоставления [ы] и [ъ] перед [j].

Возможны две версии происхождения этого имени.

Первая состоит в том, что это имя принадлежит человеку (вероятно, купцу) восточного происхождения: арабское *qiyās* ‘сопоставление’, ‘образец, мера, норма’ широко используется в качестве личного имени у многих народов восточного мира, в частности, тюркских; ср., например, турецкое имя *Kıyas*, туркменское, киргизское (и др.) имя *Кыяс*. В ряде грамот Северо-восточной Руси XV в. [АСЭИ, I, № 175, 309, 494, 649] фигурирует село *Киясово* в Радонеже, а также [Там же, № 28, 581] *Киясова* пустошь в Угличском уезде. В Удмуртии существует город *Киясово*.

Вторая версия — собственно славянское происхождение этого имени. В работе [Васильев 2005: 209] восстанавливаемое на основе топонима *Киясова гора* [НПК, I: 423] исходное имя *Кыꙗсъ* объясняется как производное от **kyjь* ‘палка’. Но это объяснение сталкивается с той трудностью, что отыменной суффикс *-ас-* в славянском словообразовании почти отсутствует. Приводимое В. Л. Васильевым в качестве аналога древнепольское имя *Kijaszka* содержит другой, совершенно обычный суффикс — *-(а)шк-а*. В целом эта вторая версия представляется менее вероятной.

№ 1007. Две строки письма (вероятно, двустрочного) без правой части. Стратиграфически середина – 3-я четверть XII в. Внестратиграфическая оценка: 20-е – 70-е гг. XII в.

ѿ сновида грамота къ соулꙗтѣ ѿшелѣ ти есме [о]...
седьла стрѣ{ь}лъ скорене оуздѣ оти пътаеть коул...

В *стрѣьлъ* буква *р* была пропущена и вставлена потом, а буква *ь* видна слабее прочих — по-видимому, она частично затерта.

В *пътаеть* буква ъ есть графическая замена для *ы*. За написанием *ѿшелѣ* стоит *отъшьлѣ* (или, может быть, уже *отошьлѣ*).

Перевод: ‘От Сновида грамота к Суляте. Мы уехали ...’. После разрыва: ‘... сёдла, стрелы, сапоги, узды. Пусть спросит Кул[отка] (?) (*или*: Кул[отку]) ...’.

Скорьнꙗ или *скорень* — ‘сапог (кожаный)’ (от *скора* ‘кожа’). Ср. *скорни* ‘сапоги’ [Слов. XI–XVII, 24: 242], укр. *скíрня* ‘сапог’, польск. *skornia*, словен. *skórnja* и *škórənj*. Производным от этого слова является современное *скорня́к*.

Записи *стрѣлъ* и *скорене* грамматически двусмысленны: это либо И. В. мн. *стрѣл⟨ы⟩* (с заменой *ы* на ъ, как в *пътаеть*) и *скор⟨ь⟩н⟨ѣ⟩*, либо Р. мн. *стрѣлъ* и *скорен⟨ь⟩*. По-видимому, следует признать более вероятным второе — прежде всего потому, что для И. В. мн. *стрѣл⟨ы⟩* приходится предполагать другое окончание, чем в стоящем рядом И. В. мн. *оуздѣ*. Во втором случае некоторая необычность состоит в том, что в перечне именительные (или винительные) падежи перемежаются с родительными, т. е. буквально сказано ‘сёдла, стрел, сапог, узды’. Подобная организация перечня встретилась ранее в грамоте № 586 (‛вишен, вина́, уксус и муку, Иванову шубу и сковороду’).

Диалектные черты: *-ѣ* в И. В. мн. *оуздѣ*; *-ме* в 1 мн. *есме*; *ѿшелѣ* — один из двух самых ранних примеров диалектного новгородского перфекта множ. числа на *-лѣ* на месте древнего *-ли* (наряду с *съгонилѣ* в грамоте № 821 3-й четверти XII в.)

Имя *Сулята* (производное от *Сулимиръ*) встречено впервые.

Кроме того, к данной группе примыкают три фрагмента из документов купеческого содержания, авторы и адресаты которых из-за обрывов неизвестны.

Все три стратиграфически относятся к середине – 3-й четверти XII в.

№ 1011. Средние части двух строк документа (возможно, срединных). Внестратиграфическая оценка: XII в., не позднее 70-х гг. (предпочтительно 40-е – 70-е гг.).

(...|) ... (на) [иг]олахо поло пяте резанѣ на ножахо пол...
... [дьва]тѣ коунѣ : на ожерьлиахо поло шесть [к]... (|...)

Во фрагменте указаны суммы, затраченные на иглы, ножи и ожерелья.

Документ представляет исключительный интерес для истории русского языка: формы *на ножахо* и *на ожерьлиахо* — самые ранние в истории русского языка примеры нового окончания *-ахъ* (*-яхъ*) во множ. числе *о*-склонения.

В работе [ИГДРЯ I], содержащей самый полный и самый надежный анализ такого материала, первыми по времени свидетельствами нового окончания *-ахъ* (*-яхъ*) в М. мн. *о*-склонения признаны: для среднего рода (с. 247–248) — примеры из паремейника 1271 г. (*въ надрахъ*), кормчей 1284 г. (*сквожениѩхъ*) и берестяной грамоты № 349 60-х – 70-х гг. XIII в. (*на цереваxо*); для мужского рода (с. 249–250) — 7 примеров 2-й половины XIV в. (начиная с *о г(лаго)лахъ* в евангелии 1358 г.).

Это значит, что форма *на ожерьлиахо*, представленная в настоящей грамоте, приблизительно на сто лет раньше самых ранних известных до сих пор примеров данного рода, а форма *на ножахо* — на целых двести лет!

№ 1014. Средние части трех срединных строк письма.

...| ... [и]мьти отъ зоу [ос]м[ию] - - д[є]...
... (ко)[у]н[ахъ] а идеши къ соли а та...
...-т[ъ]гы[д]... (|...)

В этом фрагменте надежно читается только один отрезок: *а идеши къ соли, а* … ‘а если ты пойдешь к Соли, то …’ (вероятно, речь идет о Соли Вычегодской). Но он ярко демонстрирует еще один род купеческих операций, проводимых жителями этой усадьбы.

№ 1015. Срединная или последняя строка документа.

...| як[ъ]ша с[ол]-мирцоу . а коуплено ти по цетыри коун- (|...)

Слова ‘… Якша Солимирцу (или Сольмирцу)’ явно представляют собой конец какого-то предложения (со сказуемым типа ‘дал’, ‘послал’ и т. п.). Далее сказано: ‘А куплено по четыре куны’.

О Якше см. выше. Солимирец или Сольмирец, вероятно, тождествен Суляте из № 1007 — поскольку имя *Солимиръ* (*Сольмиръ*) имело вариант *Сулимиръ* (*Сульмиръ*); см. об этом [ДНД$_2$: 329].

Из прочих грамот следует отметить:

№ 985. Срединная или последняя строка письма. Стратиграфически конец XII – начало XIII в.

...| ...[а ѵ]-м[є] . [а] к[о ла]рю крени (|...)

Здесь ценно слово *крени* ‘купи’ — от древнейшего глагола *крити* ‘купить’, который бытует в древнеруском языке лишь примерно до конца XII века (см. о нем [НГБ-VIII: 174–175]).

Интересно также слово *ларь*; но оно, к сожалению, читается ненадежно.

№ 1001. Две последних строки письма. Стратиграфически 2-я половина XII в.

...| а семоке ала по[с]леде не жалоуіта оже ва
продаженике поіде

Отрезок *а семоке* из-за отсутствия предшествующего контекста интерпретируется ненадежно (имя *Семъко*?, существительное *семъкъ* ‘седьмая часть и т. п.’?).

Но очень выразительна и ценна заключительная фраза: ‘А иначе вы (двое) потом не жалуйтесь, если к вам явится продажник (т. е. судебный исполнитель, взимающий штрафы)’.

Представляют интерес формы двойственного числа (*не жѧлоуіта* и *ва*) и редкий союз *алѧ* ‘или же’, ‘а иначе’ (встретившийся также в грамоте № 890).

Но особенно ценен неизвестный доныне древнерусский термин *продажьникъ*. Он несомненно является прямым аналогом известного из Правды Русской термина *вирьникъ* ‘судебный исполнитель, взимающий виры’. Поскольку в целом ряде древнерусских источников виры постоянно упоминаются в паре с продажами, т. е. штрафами (в составе устойчивого сочетания *виры и продажи*), значение термина *продажьникъ* оказывается очевидным: это судебный исполнитель, взимающий штрафы. К контексту данной грамоты это значение полностью подходит.

№ 1002. Три срединных строки документа. Стратиграфически 2-я половина XII в.

...| **на чьлѧди [вь]вьричь не [п]ла[ти]л[є]**
:є: на дьсѧте гривьно ѧ нъıнько=
во ѧли по коунь на ньдьлоу а нъıнъı |...

Это фрагмент некоего финансового документа.

Перевод: ‘... За челядь он не заплатил денег пятнадцать гривен. А теперь взяли по куне на неделю. А теперь ...’.

О слове *вѣверицѣ* в значении ‘деньги’ см. выше.

В грамоте представлено ранее неизвестное слово *нын⟨ѣ⟩ково* — один из вариантов слова *нынѣ*, соединенного с усилительными частицами. В данном случае это частицы *-ко* и *-во*. Частицы *-ко* (с вариантом *-ка*) и *-во* (с вариантом *-ва*) широко представлены в современных говорах в многочисленных наречиях. Вот некоторые примеры: *куды́-ко* и *куды́-ка* ‘куда-нибудь’ [СРНГ, 16: 17], *во́тотко* и *во́тотка* ‘вот’ [5: 160], *не́тука* [21: 180]; *досю́лево* и *досу́лева* [8: 152 и 151], *нау́трево* [20: 250], *ми́мова* [18: 166], *вту́порва* [5: 235]. Особенно многочисленны примеры соединения таких частиц со словами *ныне*, *ноне*, *нонече*, *нонче*: *ны́нево* [21: 322], *но́нека* [21: 275], *но́нько* [21: 278], *ны́нечко* [21: 322], *но́нечко* и *но́нечка* [21: 322], *но́нчека* [21: 278] и др. Имеется также один пример в берестяных грамотах: *а ныне ка* (или: *а нынека*) в грамоте № 109 рубежа XI и XII веков.

Встретившееся в данной грамоте *ныньково* — самый ранний пример аккумуляции таких частиц в составе единого слова.

№ 1013. Первая и начало второй строки документа. Стратиграфически середина – 3-я четверть XII в.

борисова оӣ коу=
но а ѳ҃[ь] - -(...)   (|...)

Буква *о* (маленькая) после *борисова* вписана потом.

Перевод: ‘Борисовы 8 кун. А 9 ...’.

Представляет интерес запись слова *осмь* цифрой, перед которой выписана начальная буква этого слова, т. е. *о* (см. об этом приеме [ДНД$_2$: 36] и подробнее [НГБ-IX: 233–241]).

Словоформа И. ед. жен. *Борисова* правильным образом согласована со словом *осмь*, представляющим собой существительное женского рода.

СТАРАЯ РУССА

В 2010 году были продолжены археологические исследования в Старой Руссе на Пятницком раскопе, расположенном на территории исторического ядра города (средневековой Русы). В прошедшем полевом сезоне изучались культурные напластования 20–

23 пластов усадьбы А. С площади этой усадьбы происходят все ранее найденные на Пятницком раскопе берестяные грамоты (№ 39–42). Высокий социальный статус ее владельцев подтверждается сфрагистическим материалом: две владычные печати, одна из которых — печать новгородского архиепископа Мартирия (1193–1199 гг.).

Грамота № 43. Целый документ из четырех строк.

Грамота найдена в юго-восточном углу квадрата 65, на глубине 439 см (пласт 22). Стратиграфические наблюдения позволяют предварительно датировать культурные напластования этого уровня последней четвертью XII века.

Внестратиграфическая оценка: последняя четверть XII – 1-я четверть XIII в., предпочтительно последняя четверть XII в.

Внешне грамота имеет необычный вид: она почти целиком разорвана вдоль строк на пять полосок, но правый конец документа цел, так что документ не распался на части и свободно свисающие полоски можно сомкнуть друг с другом.

оленечьваѧ въдала роукоу въ
трехъ гривенахъ гюрегеви и рекла
тако ѧко же есмо в аниχъ вѣверича=
χъ тако же во сиχъ :х: торолина грамта

В конце текста у писца осталось мало места, и он записал слово *грамота* без *о*.

Перевод: ‘Оленцевая (т. е. жена или вдова Оленца) поручилась Гюргию в трех гривнах и сказала так: как я отвечаю за те деньги, так же и за эти’. «Те деньги» — это явно ссылка на некоторую предшествующую денежную операцию аналогичного характера.

После знака косого креста (в двух двоеточиях) запись писца: ‘Торлина грамота’. В берестяных грамотах такое оформление юридического документа встречается впервые.

В.Б. Силина предложила следующую правдоподобную интерпретацию фукциональной роли этого документа: это расписка в получении трех гривен, данная Оленцевой Гюргию. Эти деньги она Гюргию вернула, в знак чего расписка была аккуратно надорвана, то есть погашена — подобно тому, как ныне надрывают использованный билет с тем, чтобы его нельзя было использовать второй раз. Возможно, после этого ее уже просто выбросили, поскольку в таком виде она уже юридическим документом служить не могла.

Имя писца — скорее всего *Търълѧ*, в более поздней форме — *Торлѧ* (хотя в принципе возможен также вариант с *-ла*: *Търъла*, *Торла*). С хронологической точки зрения это вполне может быть отец упоминаемого в новгородской летописи в связи с событиями в Русе Домажира Торлинича. Под 1224 годом в НПЛ читается:

Въ то ж лѣт по грѣхомъ нашимъ не тоу с(ѧ) зло створи: выѥха Федоръ посадник съ роушаны, и бисѧ съ литвою. И съгониша роушанъ съ конь, и много коневъ ѿꙗша, и оубиша Домажира Търлиницѧ и сънъ ѥго, а роушанъ Богъшю, а иныхъ много, а дроугыхъ по лѣсоу розгониша.

В 1224 году у Домажира Торлинича был уже сын-воин, следовательно, ему было не менее, чем лет 45–50, т. е. он родился не позднее примерно 1180 года. Соответственно, время наиболее активной деятельности его отца Торли должно приходиться примерно на последнюю треть XII века.

Ввиду уникальности имени случайное совпадение имен в данном случае почти невероятно; т. е. следует признать, что грамоту № 43 писал именно отец упомянутого летописью воина. Такое упоминание, конечно, указывает на то, что как Домажир Торлинич, так, вероятно, и его отец Торля занимал некое важное место в социуме Русы.

Имя *Търълѧ* (из *tъrlja*) родственно серб.-хорв. *тр́љати* ‘тереть, растирать’, *тр̏лити* ‘мять, трепать (лен, пеньку)’, ‘подстерегать, подлавливать’, *тр̏лица* ‘мялка’, ‘скалка’, *тр̀љати* ‘бродить, шататься’, словен. *tŕliti* ‘мять, трепать (лен, пеньку)’. Всё это несомненные производные от причастия *tьrlъ* (от корня *tьr-* ‘тереть’). Имеются и точные формальные соответствия для *търълѧ* — словен. *tȓlja* ‘(льно)мялка’, серб.-хорв. *тр̏ља* ‘под-

лавливатель’; но значение древнерусского *тър(ъ)лѧ* не обязательно в точности совпадало с этими словами. Отметим также существование производных с твердым *л*, в частности, польск. *tarło* ‘тёрка’. Рефлекс *ър* (а не *ьр*) в слове *Тър(ъ)лѧ* можно сопоставить с таким же эффектом в северновеликорусском диалектном *доржа́ть* ‘держать’.

Для имени (прозвища) *Оленець*, от которого произведено наименование *Оленьцеваѧ*, ср. прежде всего имя *Волъ Оленчичъ* ([Тупиков 1903: 734]; XVI в.), где отчество произведено от того же имени *Оленець*; ср. также имя *Олеников* ([Там же: 344]; XVII в.).

В фонетическом отношении представляет значительный интерес представленный в грамоте эффект *ъ* + *о* → *а*: *в аних*ъ из *въ оних*ъ; см. о нем [ДНД$_2$, § 2.34].

С морфологической точки зрения следует отметить замену исконного *ѣ* в словоформе *онѣхъ* на аналогическое *и* (*анихъ*) под влиянием *сихъ*, *ихъ* (ср. *во сихъ* в той же фразе).

Для выражения *быти въ чемь* в значении ‘нести ответственность за что-либо’ ср. *ѧзъ въ томь* ‘я за это отвечаю’ в грамотах № 489, 749, Твер. 2; см. [ДНД$_2$, § 4.8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1–3. М., 1952–1964.

Васильев 2005 — *В. Л. Васильев.* Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.

Гиппиус 2003 — *А. А. Гиппиус*. К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII в. // Новгородский исторический сборник. 9 (19). СПб., 2003.

Гиппиус 2004 — *А. А. Гиппиус*. О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII в. // НГБ-XI.

ДНД$_2$ — *А. А. Зализняк.* Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., 2004.

ИГДРЯ I — *С. И. Иорданиди*, *В. Б. Крысько*. Множественное число именного склонения // Историческая грамматика древнерусского языка. Т. I. М., 2000.

НГБ-VIII — *В. Л. Янин*, *А. А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1986.

НГБ-IX — *В. Л. Янин*, *А. А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

НГБ-XI — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус*. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1997-2000 гг. М., 2004.

НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI и указатель. СПб., Пг., 1859–1915.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Правда Русская — Правда Русская. Т. 1–3. М.; Л., 1940–1963.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1– . М., 1988– .

Слов. XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.

Срезн. — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

Тупиков 1903 — *Н. М. Тупиков*. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

Protobulg — Страница за прабългарите. Език, произход, история и религия в статии, книги и музика // http://protobulgarians.com.

Сведения об авторах:
Андрей Анатольевич Зализняк
Институт славяноведения РАН
Елена Владимировна Торопова
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Валентин Лаврентьевич Янин
Президиум РАН